

Взаимопроникновение культур в очерке М.Ю. Лермонтова «Кавказец»: философское измерение

Interpenetration of cultures in the essay of M.Yu. Lermontov «Caucasian»: the philosophical dimension

Кащенко Т.Л.

канд. филос. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ; ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, РФ
e-mail: tanyakashc@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate Philosophy Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)» (PKU), Moscow, Russian Federation; leading researcher of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: tanyakashc@mail.ru

Пилюян М.Г.

доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Московская государственная академия водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова»
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
Federal State Educational Institution of Higher Education «Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping»
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

Авторы анализируют опубликованный только в 1929 г. очерк М.Ю. Лермонтова «Кавказец» как пример смены коммуникативных предпочтений в ситуации отделения от корневой жизни, и вовлечения в новый культурный и лингвистический код. Показано, как происходит процесс взаимного проникновения культур, который ведет в нашем случае – к «мутации» типа «настоящего кавказца».

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, кавказская война, настоящий кавказец, физиологический очерк, типизация, культурные контакты.

Abstract

The authors analyze the essay by M.Yu. Lermontov “Caucasian” published only in 1929, as an example of a change in communicative preferences in a situation of separation from the roots of life, and involvement in a new cultural and linguistic code. It is shown how the process of mutual penetration of cultures takes place, which in our case leads to a “mutation” of the “real Caucasian” type.

Keywords: M.Yu. Lermontov, Caucasian war, real Caucasian, physiological essay, typification, cultural contacts.

Литературные произведения, как и люди, имеют свою судьбу. Одни становятся на долгие годы и даже на века образцом для чтения, изучения в школе и в научном дискурсе. Другие как будто ждут своего читателя, внимательного и любопытного, который бы выловил данный текст из глубокого бездонного омута и представил его в новом свете и в полном блеске его достоинств.

Таков очерк Михаила Юрьевича Лермонтова «Кавказец». Для современников М.Ю. Лермонтова в приверженности поэта теме Кавказа ничего не было странного или неожиданного. Кавказ. Тяжелая засасывающая в воронку военной и геополитической логики история покорения многочисленных и разрозненных племен, народов, обществ горцев. Растянутая на почти 50 лет война за территорию, столь необходимую для доступа к Грузии и Армении, задолго до того добровольно вошедших в число подданных Российской империи.¹

В жизни М.Ю. Лермонтова Кавказ сыграл фатальную роль: стал и местом первой ссылки за «вольнодумие» в 1837 г., и местом второй ссылки после дуэли, в 1840–41 гг., и способом проявить военную доблесть и личную храбрость и, возможно, квинтэссенцией романтических настроений. Но также и местом гибели на дуэли 15 (27) июля 1841 г.

В 1837 г. на Кавказ ехал совсем молодой поручик, наверняка прочитавший модную в обществе повесть Марлинского, романтизовавшего Кавказ. Природа, горы, бурные реки, ущелья потрясли Лермонтова, в его творчестве кавказские сюжеты заняли важное место. Стихотворения кавказского цикла, «Герой нашего времени», поэма «Мцыри» – этим произведениям М.Ю. Лермонтова «повезло» значительно больше, чем небольшому по объему тексту, который мы собираемся рассматривать.

Очерк М.Ю. Лермонтова «Кавказец» был обнаружен, датирован и опубликован историком литературы Николаем Осиповичем Лернером в конце 1920-х годов. По мнению одного из главных советских исследователей и популяризаторов Лермонтова Ираклия Луасарбовича Андронникова, «Кавказец» дополнял «недосказанное» в «Герое нашего времени». Однако такой подход означает недооценку М.Ю. Лермонтова как публициста, создателя текстов non-fiction. Поэтому мы бы согласились с мнением авторитетного лермонтоведа Эммы Григорьевны Герштейн, которая считала очерк «Кавказец» абсолютно самостоятельным произведением [2].

Вот как развивались события. В 1841 г. писателем и чиновником А.П. Башуцким была задумана серия очерков, могущих вкуче создать некий социологический, по терминологии того времени «физиологический», или «физиогномический» портрет русских типов. Типизация, поиск общего, показанного через частное, вообще характерна для всего литературного дискурса XIX в. Название серии симптоматично: «Наши, списанные с натуры русскими», по образцу французского альманаха «Les Français peints par eux mêmes» («Французы в своем собственном изображении»). Очерки были заказаны известным писателям того времени, темы предложены следующие: «Барышня», «Книгопродавец», «Издатель», «Кавказец» и др.

Словом «кавказец» в наше время привычно обозначают представителей многочисленных этносов Кавказа. В лермонтовское же время коренной житель Кавказа – это «горец», а человек, несущий военную службу на линии на Кавказе, – «кавказец». Тема чрезвычайно болезненная для власти, завязшей в полувековой войне, края которой в конце 1830-х – начале

---

¹ Социально-экономические проблемы эволюции Российской империи в период создания произведений М.Ю. Лермонтова подробнее проанализированы в ряде работ отечественных специалистов (см.: [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]).

1840-х гг. не видел никто. Очерк Лермонтова «Кавказец», написанный для альманаха, был запрещен цензурой и увидел свет уже при советской власти, в 1929 г.

Такова предыстория создания очерка. В чем же его суть? Отметим, что «Кавказец» был написан во время отпуска, проведенного М.Ю. Лермонтовым зимой 1840–1841 гг. в Петербурге. Гибель поэта наступит через шесть месяцев. Отметим также, что очерк пишет совсем еще юный по меркам сегодняшнего дня человек.

Однако именно он с присущей настоящему психологу прозорливостью увидел, что на Кавказе сформировалось особое сообщество людей, которых объединяли не государственные границы или верность флагу, а образ жизни на южном пограничье империи. «Русский солдат покорял Кавказ, но наблюдался и обратный процесс – Кавказ покорял русского солдата» [12, с. 200]. Давайте обратим внимание на определение, которое Лермонтов дает настоящему кавказцу. «Кавказец есть существо полурусское, полуазиатское, склонность к обычаям восточным берет над ним перевес, но он стыдится ее при посторонних, то есть при заезжих из России» [1]. Здесь можно увидеть два наблюдения, которые бьют в одну точку: долгая, тяжелая, опасная служба и жизнь на фронтире-пограничье заставляет человека мутировать, изменяются его привычки, одежда, образ жизни, фенотип. И второе наблюдение – приезжие из России «настоящим кавказцам» кажутся «посторонними». Следовательно, «кавказец» чувствует себя своим, как это ни странно, в большой мере среди тех, кто является его врагом.

М.Ю. Лермонтов отмечает психосоциальные метаморфозы, которые происходят с выпускником кадетского корпуса, на пути превращения в «настоящего кавказца». Полный романтических надежд, начитавшийся Бестужева-Марлинского и «Кавказского пленника», воспаленный «страстью к Кавказу» 18-летний юноша приезжает «почти на границу», в Ставрополь. У него шит ахалук, есть мохнатая шапка, куплены черкесская плеть и даже «дрянной кинжал». Всё, что окружает его, сулит романтику. «Все прекрасно! Сколько поэзии!»: «наш юноша кидался всюду, где только провизжала одна пуля. Он думает поймать руками десятка два горцев, ему снятся страшные битвы, реки крови и генеральские эполеты». Однако «всё мечта, всё вздор». Наступает первая метаморфоза. «Жары изнурительны летом, а осенью слякоть и холода. Скучно! промелькнуло пять, шесть лет: все одно и то же». Будущий «настоящий кавказец» «стал мрачен и молчалив; сидит себе да покуривает из маленькой трубочки; он также на свободе читает Марлинского и говорит, что очень хорошо; в экспедицию он больше не напрашивается: старая рана болит! Казачки его не прельщают». Карьера застыла на месте, чины не идут.

И вот, – как подмечает гениальный очеркист М.Ю. Лермонтов, – наступает следующая метаморфоза «кавказца». «Последнее время он подружился с одним мирным черкесом, стал ездить к нему в аул. Чуждый утонченностей светской и городской жизни, он полюбил жизнь простую и дикую; не зная истории России и европейской политики, он пристрастился к поэтическим преданиям народа воинственного. Он понял вполне нравы и обычаи горцев, узнал по именам их богатырей, запомнил родословные главных семейств». Изучил их язык. Смысл данного пассажа лермонтовского очерка невероятно современен. Речь идет о смене коммуникативных предпочтений в ситуации отделения от корневой жизни, и привыкание к новому культурному и лингвистическому коду. Соприкосновение с другой культурой не обязательно выливается в подавление этой культуры. Наоборот происходит процесс взаимного проникновения культур, который ведет в нашем случае – к некоей «мутации», отмеченной Лермонтовым в появлении типа «настоящего кавказца».

М.Ю. Лермонтов ярко рисует эту его вовлеченность в чуждую ранее жизнь. «Страсть его ко всему черкесскому доходит до невероятия. Он готов целый день толковать с грязным узденем о дрянной лошади и ржавой винтовке и очень любит посвящать других в таинства азиатских обычаев». «Хотя ему порой служба очень тяжела, но он поставил себе за правило хвалить кавказскую жизнь; он говорит кому угодно, что на Кавказе служба очень приятна» [1].

Вот оно – объяснение слов, начавших очерк: «существо полурусское, полуазиатское». Пограничье рождает в человеке эту удивительную смесь привычек. Жизнь в условиях постоянных межкультурных контактов, пусть и спровоцированных войной, ведет к пониманию продуманности древних обычаев и образа жизни, одежды и питания, связанных с особенностями ландшафта и климата, чрезвычайно суровых на Кавказе. К этим условиям кавказские народы привыкли, притерпелись, полюбили всей душой как данное им Богом. Русский кавказец претерпевает внутренние и внешние метаморфозы, вступая в диалог с местным населением, и находя в этих новых тесных и взаимодополняющих отношениях способ пережить трудности военной службы в чуждом для русского человека месте. Вот почему спасением становится установление межличностных человеческих контактов с мирными черкесами. Вступая в новую сложную форму коммуникации, человек получает возможность правильно построить отношения с миром, обрести ощущение повседневной радости и смысла бытия среди скуки и бессмысленности.

Годы бегут, настоящему кавказцу уже сорок лет, и наступает новый этап в его жизни – ожидание (или, что одно и то же, хитро организованное приближение) пенсии, отставки. Кавказец возвращается на родину: «помаленьку пробирается на родину». Но склонность к восточным обычаям уже никогда не покидает его.

Таким образом, очерк М.Ю. Лермонтова «Кавказец» свидетельствует о еще одной грани гениальности поэта и прозаика, сумевшего в небольшом формате «физиологического» очерка дать типический портрет человека на полувекковой войне за геополитические преимущества империи.

Литература

1. *Лермонтов М.Ю.* Кавказец. http://www.lermontov.info/text/o_kavkazecz.shtml
2. *Герштейн Э.Г.* Судьба Лермонтова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Худож. лит., 1986. – 351 с.
3. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Генезис российской промышленности//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
4. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
5. *Гладков И.С., Пилюян М.Г., Граф Е.Ф.* Канкрин: воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
6. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* История мировой экономики: Научное издание – Справочник/2-е издание. – М.: ИЕ РАН, Проспект. 2016. – 384 с.
7. *Кащенко Т.Л., Андреев А.Н., Пилюян М.Г.* Грибоедовское общество: опыт зеркального анализа//Журнал философских исследований. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 34–38.
8. *Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Пилюян М.Г.* Феномен исторической памяти в XXI в//Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 46–50.
9. *Пилюян М.Г.* Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности//Журнал исторических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 42–48.
10. *Пилюян М.Г.* Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
11. *Пилюян М.Г.* Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
12. *Урушадзе А.* Кавказская война. Семь историй. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 336 с.